

АСКЕРОВА ЛЕЙЛА АЛАМДАРОВНА

**ПРАВОВЫЕ УБЕЖДЕНИЯ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор

Маркова-Мурашова Светлана Александровна

Официальные оппоненты: **Свечникова Лариса Геннадьевна** – доктор юридических наук, профессор, **ФГБОУ ВПО «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**, профессор кафедры теории и истории государства и права

Галкин Александр Георгиевич – кандидат юридических наук, доцент, **ФГБОУ ВПО «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»** доцент кафедры теории и истории государства и права

Ведущая организация: Федеральное государственное образовательное автономное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

Защита состоится «31» марта 2012 года в 12.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.101.02 при ФГОУ ВПО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Раппопортская, 43, зал заседания Совета (2-й этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» (350000, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149).

Автореферат разослан «___» февраля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.В. Феоктистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования предопределяется как теоретической, так и практической значимостью проблемных вопросов, связанных с анализом юридической категории «правовое убеждение».

Современный этап развития теории государства и права характеризуется возрождением интереса к изучению понятия «правовые убеждения» в качестве явлений правовой действительности. Использование правовых убеждений в качестве определяющей юридической категории позволяет создать целостную систему правовых взглядов на их сущность, что поможет по-новому взглянуть на многие проблемы юридической науки, найти им соответствующее объяснение и указать пути их решения.

Как известно, состояние убеждения свойственно не только юридической науке и практике. Потребность в твердой и сознательной уверенности в правильности принимаемого решения всегда возникает в тех областях деятельности, где основным «объектом» является человек – в медицине, спорте, педагогике, юриспруденции и научной деятельности. Поэтому вопросы убеждения исследуются философией, психологией, педагогикой, логикой, этикой и, конечно же, юридической наукой. Очевидно, что существует необходимость в исследовании не только элементов убеждения, являющихся общими для разных областей общественной практики, но и особенностей его природы с учетом специфики юридической науки.

Категория «правовое убеждение» универсальна и потому применима к любому положению права. Анализ правовых убеждений способствует пониманию сущности, выявлению определенных закономерностей права, его развитию, раскрытию механизма функционирования и воздействия на правовые отношения.

Сложность такого научно-теоретического исследования видится в том,

что правовое убеждение формируется в результате мыслительной логической деятельности, скрытой от глаз окружающих. Правовое убеждение представляет собой тесную связь правовых, этических и психологических составляющих, которые подлежат тщательному анализу, как по отдельности, так и во взаимодействии. В целом проблема роли убеждения в познании рассматривается с позиций места в познавательном процессе субъективно-личностных факторов.

При этом одним из важнейших составляющих компонентов познавательного процесса является правовое убеждение, которое обеспечивает способность субъекта права в процессе целенаправленного и организованного взаимодействия с объектом правового убеждения формировать его представления о текущем законодательстве, определяющие выбор правомерности поступков и поведения, развитие правосознания и правовых чувств. Правовое убеждение основывается на знании права и активном применении в процессе формирования личности методики правового убеждения.

Применение правового убеждения как способа формирования личности приобретает особое значение в современных правовых, социально-экономических и политических условиях, когда возрастает стремление людей к свободе личности, к наиболее полной самореализации, когда наблюдается тенденция к снижению роли авторитарно-административных методов управления. Правовое убеждение способствует развитию правового сознания, возникновению у личности уверенности в правоте и истинности принятых правовых взглядов, готовности к их защите, а также правовой активности в их пропаганде. Правовое убеждение ведет к перестройке мотивов правоприменительной деятельности, сдерживанию противоправных действий личности и формированию правомерных. Назначение методики убеждения заключается в формировании научного мировоззрения, в выработке нового правового сознания и морально-нравственного мышления, способности самостоятельно принимать решения. С их помощью можно

решать многие проблемы правоприменительного процесса, повысить его качество и эффективность. Поэтому владение мастерством правового убеждения является необходимым условием успешной реализации прав и свобод личности.

Следовательно, проблема научного обоснования целей, содержания и технологии формирования правового убеждения актуальна и отвечает потребностям юридической науки и практики. Решение этой проблемы поможет личности и обществу в целом овладеть специальными правовыми знаниями и соответствующими умениями в использовании методов правового убеждения.

Проблема правовых убеждений не относится к кругу хорошо исследованных в отечественной науке теории права. В теории права проблема правовых убеждений широко дискутировалась в рамках научно-теоретических и теоретико-правовых исследований эффективности права и правового регулирования, однако указанные исследования не выстроили однозначной научной концепции.

Актуальность теоретико-правового анализа формирования правовых убеждений обуславливается также тем, что созидание и утверждение юридических форм правовой культуры происходит в противоборстве с возросшей идеологической и пропагандистской активностью. Дальнейшая научная разработка диалектико-материалистического понимания природы формирования правовых убеждений в значительной степени способствует научному подходу к правовому воспитанию, снижению в нем доли стихийных процессов и открывает новые возможности связи юридической науки с практикой, методологического влияния права на конкретные области правоправедения.

Вопросы, связанные с определением природы и механизмов формирования убеждений, а также структуры, функций и критериев их глубины и подлинности, активно разрабатываются в различных науках: педагогике, этике, психологии, логике, социологии, правоправедении и в ряде

других наук. В каждой из них убеждение трактуется сообразно с задачами, предметом и методами соответствующей науки. Вследствие чего возникают проблемы, связанные с общетеоретическим и общеправовым анализом данного феномена. Попытка решить эти проблемы предпринималась в отечественной юридической науке советского периода, но, к огромному сожалению, решение исследуемых проблем так и не достигло своего апогея. И хотя в исследованиях данного периода развития отечественной теории права накоплен богатый опыт и материал, относящийся к правовому убеждению и процессам его формирования, однако уровень разработок в этой области недостаточен и требует дальнейших научно-теоретических и теоретико-правовых исследований.

Актуальна тема данного диссертационного исследования также в связи с попыткой раскрыть проблему внутреннего убеждения в механизме оценки доказательств, данная проблема актуальна, поскольку отношение законодателя к свободе его формирования и полноте выражения в решении является важнейшим элементом для определения типа (формы) процессуальных действий. Сегодня российская юридическая наука и практика находятся в поиске оптимального соотношения свободы внутреннего убеждения с требованиями состязательности, презумпции невиновности, независимости суда.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблемы базисных убеждений личности изучались как зарубежными исследователями (Д. Вайсе, Дж. Келли, Р. МакМаллин, А. Beck, М. Dutton, S. Epstein, Е.К. Fletcher, R. Janoff-Bulman, К. Kaniasty, F.H. Norris, G.L. Skidmore), так и отечественными учеными (О.А. Ворона, Е.О. Лазебная, М.А. Падун, Н.В. Арабрина).

Ряд советских ученых (В.Л. Василенко, В.Г. Иванов, П.В. Копнин, Т.Н. Ойзерман, А.Г. Спиркин, В.И. Шинкарук), анализируя мировоззрение, вычленили убеждение как важнейшую его характеристику. В их работах определена специфика мировоззренческих убеждений, показано отличие

убеждений в области специально научного знания и мировоззренческих убеждений. На основании их характеристик выделены среди других видов убеждений правовые убеждения. Однако ряд вопросов связи мировоззрения и убеждений остается дискуссионным.

Неоценимый вклад в развитие учения правового убеждения и проблем внутреннего убеждения внесли дореволюционные ученые-исследователи: С.А. Андреевский, С.И. Викторский, Л.Е. Владимиров, М.В. Духовской, А.Ф. Кони, П.И. Люблинский, С.В. Познышев, Н.Н. Розин, В.К. Случевский, Д.Г. Тальберг, Н.А. Терновский, И.Я. Фойницкий и другие.

В их трудах убеждение понималось отнюдь не только как субъективное впечатление, но выделялась и его объективная составляющая.

В дальнейшем многие их идеи получили свое развитие в работах таких советских ученых-юристов, как: В.Д. Арсеньев, В.Ф. Бохан, Г.Ф. Горский, Ю.М. Грошевой, В.Я. Дорохов, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов, Н.П. Кузнецов, П.А. Лупинская, Я.О. Мотовиловкер, В.С. Николаев, А.Р. Ратинов, Г.М. Резник, М.С. Строгович, А.И. Трусов, Л.Т. Ульянова, Ф.Н. Фаткуллин, М.А. Чельцов и многих других.

Значительный вклад в исследование проблемы внутреннего убеждения внесли такие ученые, как: А.А. Давлетов, З.З. Зинатуллин, Н.М. Кипнис, Л.Д. Кокорев, С.В. Курьлев, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, С.А. Маркова-Мурашова, Е.Г. Мартынчик, И.И. Мухин, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, Г.М. Резник, В.М. Савицкий, А.А. Старченко, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, М.А. Чельцов-Бебутов и др.

В российской юридической науке исследованием указанной проблематики активно занимаются З.З. Зинатуллин, Ю.В. Корневский, Т.Г. Морщакова, Ю.К. Орлов, А.А. Тарасов, С.А. Шейфер и другие ученые.

Однако, несмотря на большое количество исследований, посвященных проблемам «правового убеждения» и «внутреннего убеждения», единого мнения достигнуто не было. Остались неразрешенными вопросы о генезисе, природе, элементах, функциях, закономерностях процесса формирования и реализации правового убеждения правоприменителя.

Существует необходимость в изучении феномена убеждения в праве с учетом теоретических разработок таких наук, как философия, психология, этика и др.

В свете изменения законодательства необходимо определить значение и влияние на процесс формирования правового убеждения таких категорий, как «совесть» и «правосознание».

Объектом диссертационного исследования выступают те явления и процессы правовой действительности современного российского общества, в которых проявляются или должны проявляться феномены в виде правовых убеждений во всем объеме их содержательных и структурно-функциональных характеристик.

Предмет диссертационного исследования составляют теоретические и практические проблемы правового убеждения как юридической категории.

Цель диссертационного исследования заключается в поиске и разработке научно обоснованного подхода к выявлению комплексного исследования процесса формирования правового убеждения на основе теоретических положений юридической науки и практики, а также теоретическое обоснование юридической природы, сущности и назначения правового убеждения в теории права, которое основано на теоретическом анализе и всецело подчинено конкретным и актуальным задачам формирования у граждан правовой убежденности.

Для достижения поставленной цели в диссертационном исследовании были поставлены и решены следующие научные **задачи**:

– проследить развитие представлений о природе убеждений в истории, философии и других науках, дать их критическую оценку;

– в ходе критического анализа выявить способы осмысления гносеологической обусловленности и социальных предпосылок правовых убеждений;

– выделить принципиальные позиции и подходы к решению социальной обусловленности формирования правовых убеждений;

– выявить содержание понятия «убеждение». Используя диалектико-материалистический метод восхождения от абстрактного к конкретному, отразить соотношение различных уровней методологического абстрагирования при осмыслении проблемы убеждений (убеждение как общее понятие, специально научные и мировоззренческие убеждения, правовая убежденность);

– выявить специфические особенности каждого вида убеждений;

– на основе теоретического анализа научно-теоретической литературы раскрыть юридическое содержание понятия «правовое убеждение», выделив его составляющие и факторы, определяющие его формирование;

– определить специфику правовых убеждений, соотнося их с такими феноменами, как внушение, мнение и вера. Рассмотреть гносеологическую природу правовых убеждений в соотношении со знаниями. Раскрыть гносеологический аспект превращения знаний в правовые убеждения;

– исследовать убеждение и принуждение и их соотношение;

– проанализировать правовые основы политических убеждений;

– раскрыть правовые основы религиозных убеждений;

– теоретически осмыслить сущность внутреннего убеждения правоприменителя, прежде всего с позиции правового содержания этого понятия;

– проанализировать взаимосвязь справедливого судебного разбирательства и формирования внутреннего судейского убеждения, обоснованного совокупностью доказательств;

– дать определение понятия «внутреннее убеждение», что позволит теоретически разработать вопросы соотношения понятия «внутреннее убеждение» и производимой на его основе оценки доказательств;

– рассмотреть этические вопросы формирования убеждения судьи и связь убеждения судьи с правосознанием;

– изучить процесс оценки доказательств по внутреннему убеждению;

– выявить воздействие на формирование внутреннего судейского

убеждения объективных и субъективных факторов, предложить пути преодоления их негативного воздействия на формирование внутреннего судейского убеждения.

Методологической основой исследования являются апробированные наукой методы комплексного изучения социально-правовых явлений и процессов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, а также комплексный программно-целевой подход к изучению понятия и содержания «правовое убеждение», который был осуществлен при использовании общенаучных и частнонаучных методов: аксиологического, конфликтологического, социокультурного, а также при использовании системного подхода к праву как правовой убежденности, логико-юридического, сравнительно-правового, социологического метода исследования, и, кроме того, анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, аналогия, абстракция и т.д.

Научная новизна исследования определяется целями, задачами, объектом и предметом диссертационного исследования, принципиально новым подходом к изучению данной проблемы и обусловлена уточнением и развитием на современной научно-теоретической базе концептуального подхода к правовому убеждению.

Новизна исследования обусловлена также самой постановкой проблемы в современной юридической теории, а также намеченными задачами. Новаторство заключается в том, что диссертация представляет собой комплексное монографическое исследование проблемы правовых убеждений на уровне общей теории права. Специфика исследования заключается в детальном юридическом анализе категории «правовые убеждения» с опорой на философско-правовое наследие, а также на данные других гуманитарных наук (социологии, политологии, психологии, этики), в рассмотрении данного понятия в его единстве и взаимосвязи с другими юридическими категориями.

Проблема убеждений изучена нами с позиций различных исследователей в области теории права, что позволило рассмотреть

юридическую категорию «правовые убеждения» с точки зрения различных правовых концепций и социально-правовых подходов. Данная проблематика изучена с позиций различных правовых взглядов, подходов и юридических концепций. Комплексно, системно исследован вопрос цели в праве на новом теоретико-правовом уровне современного юридического знания. Определены критерии классификации представлений о цели в праве, закономерности телеологического понимания права. Это стало достижимым благодаря использованию различных научных методов. Обоснована практическая значимость правового и социально-политического восприятия идеи правовых убеждений. Изучены объективные гарантии и формы реализации правовых убеждений в праве, многообразие взглядов на поставленную проблему. Рассмотрена методологическая обоснованность данной проблематики. Использованы современные научные методы, в частности диалектический, при анализе вопроса правового убеждения. Обоснована практическая значимость правового и социально-политического восприятия идеи правового убеждения.

Кроме того, настоящее диссертационное исследование является одной из первых работ, в которой анализируются проблемы понимания и формирования правового убеждения в теории права. Впервые сделана попытка не просто осмыслить накопленный в России опыт по правовому регулированию правового убеждения, но и проанализировать его взаимосвязь с другими правовыми явлениями, прежде всего в вопросах отражения концептуальных позиций законодательства.

Учитывая сложность и многогранность проблемы, автор не стремился к постановке и рассмотрению всех аспектов выбранной темы. Работа посвящена исследованию ее наиболее значимых, базовых вопросов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Убеждение в юридической науке необходимо рассматривать как метод правового воспитания или правового воздействия на сознание субъекта права с целью вызвать его на полезную юридическую деятельность

(правомерное поведение) или затормозить его нежелательные поступки (противоправное поведение).

2. Основная цель мер убеждения – это предотвращение деструктивных явлений в социальной и правовой сфере, выработка правовых средств, приемов и способов правового убеждения, правового воспитания правовой сознательности населения, а также создание мер по предупреждению и профилактике деликтности.

3. Убеждение можно представить в виде следующей структуры: знания; субъективное признание человеком истинности знаний, отсутствие сомнений в правильности знаний; уяснение соответствия данного знания интересам личности, осознание жизненной важности знаний для человека и необходимость их для практической деятельности; субъективная готовность действовать в соответствии со знаниями.

4. Знание и убеждение различаются главным образом по функциональному признаку: если преобладающей функцией знания выступает отражение, то в убеждении основное значение приобретает оценка.

5. Процесс правового убеждения – это сложная система взаимодействия людей, в процессе которого у объекта общения под влиянием логически обоснованной аргументации субъекта общения происходит изменение оценочных суждений.

6. Процесс убеждения включает следующие элементы: субъект убеждения; объект убеждения; средства убеждения; процедура убеждения.

7. Под убежденностью понимается основанное на оценке доказательств чувство уверенности лица, принимающего решение, в законности своих действий. При этом понятие «убежденность» раскрывается как особое качество личности, определяющее общую направленность всей ее деятельности и ценностных ориентаций и выступающее регулятором ее сознания и поведения.

8. Правовая убежденность имеет достаточно сложное содержание,

которое включает в себя: рациональный компонент, эмоциональный компонент, волевой компонент.

9. Правовая убежденность – это особое качество личности, определяющее правовую направленность всей ее деятельности и ценностных ориентаций и выступающее регулятором ее правосознания и правомерного поведения. Правовая убежденность выражается в субъективном отношении личности к своим поступкам и правовым убеждениям, связанным с глубокой и обоснованной уверенностью в истинности знаний права, правовых принципов и идеалов, которыми она руководствуется. Осознанные на основе правовой убежденности личные потребности, ценностные ориентации и правовые нормы органически включаются в объективное содержание форм жизнедеятельности личности и определяют ее правомерное поведение. Правовая убежденность зависит от опыта личности и ее отношений с обществом. Правовая убежденность основывается на правовых знаниях, прежде всего законодательно закрепленных, которые тесно переплетены с волей, составляют содержание мотивов деятельности, формируют правовые установки личности.

10. Политические убеждения – это основанные на политических взглядах и политическом сознании человека совокупность или система убеждений и взглядов на политику, экономику, устройство государства и общества, на то, какими должны быть законы и какой должна быть общественная мораль и право.

11. Внутреннее убеждение, обоснованное совокупностью доказательств, может формироваться только в ходе справедливого судебного разбирательства, условия которого указаны в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В этом смысле справедливость процедуры судебного разбирательства, выраженная в законодательстве в таких средствах ее реализации, как состязательность и равноправие сторон, объективность и беспристрастность, непосредственность и устность, есть важнейшее условие формирования обоснованного внутреннего судебного

убеждения.

12. Внутреннее судебское убеждение как несвязанная формальными предписаниями мыслительная деятельность и результат этой деятельности, имеющее своим предметом доказательства, позволяет производить все необходимые действия по установлению их свойств и получению знания об обстоятельствах дела, а потому может быть названо инструментом оценки доказательств. Поскольку внутреннее убеждение является неотъемлемой частью принципа свободной оценки доказательств, более точно именовать этот принцип следует «принципом оценки доказательств по внутреннему убеждению».

Научно-теоретическая значимость исследования состоит в том, что на монографическом уровне определяется вклад автора в дальнейшее развитие и модернизацию концепции правового убеждения, его приближение к состоянию соответствия современному уровню развития юридической науки и действующего законодательства, а также решение проблем в этой сфере.

Теоретические выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, вносят определенный вклад в развитие общей теории права, в частности существенно дополняют и развивают учение о правовом убеждении, что позволяет не только сформировать научную основу для дальнейшего изучения проблемы, но и оптимизировать процесс формирования совершенной модели правовых убеждений.

В диссертации использованы выводы и положения таких известных отечественных специалистов в области общей теории права и других гуманитарных наук, как: Я.М. Алиев, О.С. Басем, Д.А. Бокмельдер, С.Ю. Бородулина, З.И. Брижак, Ю.М. Грошевой, А.В. Динцис, П.В. Дихтиевский, Л.Г. Заборина, В.А. Захарова, И. Иакобишвили, К.Е. Калинин, Н.В. Кожедуб, М.А. Падун, Л.Н. Саакян, Т.Л. Сергеева, Т.И. Сосновцева, В.И. Телятников, В.И. Тимошенко, А.В. Трухан, Ю.А. Чупахина.

Практическая значимость диссертационного исследования

заключается в том, что ее положения могут быть использованы для создания и внедрения в практику системы знаний о правовом убеждении. Кроме того, проведенное диссертационное исследование соответствующих аспектов теории и практики формирования правового убеждения и анализ выявленных научно-теоретических проблем позволили предложить пути их решения.

Дальнейшая детализация основных положений диссертации даст возможность более глубоко проанализировать правовое убеждение в организационно-функциональной деятельности правоприменителей как составной части формирования правового сознания.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и результаты диссертационной работы выступали предметом обсуждения на заседаниях кафедры теории и истории государства и права и государственно-правовых дисциплин ФГОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД России». Отдельные теоретико-правовые выводы работы были положены в основу докладов на научных и научно-практических межвузовских, вузовских и кафедральных конференциях и «круглых столах». По теме диссертационного исследования автором опубликовано 17 научных работ общим объемом 10,9 п.л.

Выводы и рекомендации данного диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе юридических факультетов высших учебных заведений России при чтении лекций и проведении семинарских занятий по отдельным темам по курсу «Теория государства и права», а также специального курса «Актуальные проблемы теории государства и права», «Актуальные проблемы правовой культуры и правосознания» и т.д.

При разработке учебных и учебно-методических пособий и материалов по указанным курсам.

Структура и объем диссертации. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет исследования, цели и задачи работы, излагаются методологическая и теоретическая основа исследования, определяются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, дается оценка научно-теоретической и практической значимости диссертационного исследования, приводятся сведения об апробации ее результатов а также о структуре диссертации.

В первой главе **«Правовое убеждение: понятийно-категориальный анализ»**, состоящей из трех параграфов, рассматриваются генезис понятия «правовое убеждение» его виды и структура, а также проблемы соотношения понятий «правовое убеждение» и «правовая убежденность», их признаки и ценностные основания в праве, в заключение первой главы проводится общетеоретический анализ убеждения и принуждения.

В первом параграфе **«Генезис понятия “правовое убеждение”: виды и структура»** раскрываются основные научно-теоретические характеристики понятий «убеждения», «социальные убеждения» и «правовые убеждения» и даются их определения, а также проводится их структурно-функциональный анализ и раскрываются сущность, содержание и соотношение правовых убеждений с указанными понятиями, а также «внушением», «идеологией» и т.д.

Раскрывая первый параграф, автор указывает на то, что в научно-теоретической литературе последних лет справедливо отмечается, что сила правового убеждения в юридической теории и практике настолько велика, что подчас правовые убеждения больше чем другие правовые явления созидающе действуют на отечественную правовую культуру и традиционные правовые ценности, устанавливая новые этические и нравственные основы

гражданского общества, формируя те правовые и морально-нравственные критерии, достижение которых возможно лишь законным способом. Способы, применяемые при этом, со слов автора, сводятся к манипуляциям с традиционными духовными, социальными и правовыми убеждениями, к раскрытию исконных человеческих устоев, что способствует прививанию индивиду и обществу в целом правомерного поведения, установлению новых складывающихся правовых установок.

В тоже время, с точки зрения диссертанта, правовые убеждения нельзя отождествлять с другими видами социальных убеждений.

Автор утверждает, что социальные убеждения в обществе формируются в течение долгого периода времени и функционируют на протяжении всей жизни общества, видоизменяясь под воздействием определенных общественно-политических, социально-экономических и юридических факторов. Однако, по мнению диссертанта, ни один из видов социальных убеждений не возникает по желанию или капризу какого-то одного человека или даже сообщества или группы лиц. Вся проблема заключается в том, что социальные убеждения вырабатываются самим обществом в целом и подвергаются изменениям в силу общественных представлений о справедливом или несправедливом, моральном или аморальном, положительном или отрицательном, хорошем или плохом и т.д. В процессе своего исторического развития человечество доводит эти социальные убеждения до той степени совершенства, что они начинают восприниматься как само собой разумеющиеся правила поведения людей, а закрепление данных правил позитивного поведения в норме права и их осознание человеком в полном объеме дает основание полагать о сформировавшихся у индивида за определенный период времени правовых убеждениях.

Вместе с тем автор утверждает, что убеждения в юридической науке также рассматриваются как представления о нормативном поведении, ставшие внутренней правовой основой мотивации.

При этом на основе анализа современной юридической литературы автор констатирует, что термин «убеждение» употребляется главным образом в нескольких значениях: как компонент структуры сознания, именуемый убежденностью; как способ воздействия на сознание людей, формирования убежденности; как процесс воздействия на человека и на коллектив или другую общность, а также на общество в целом; как особое состояние сознания, уверенность в истинности знаний, основанная на понимании.

Исследованные диссертантом значения убеждения позволили ему раскрыть основные виды убеждений, к которым, по его мнению, необходимо отнести: разъяснение, обсуждение, агитацию, предостережение, показ положительного опыта и др.

В тоже время основная цель мер убеждения с позиции диссертанта – это предотвращение деструктивных явлений в социальной и правовой сфере, выработка правовых средств, приемов и способов правового убеждения, правового воспитания правовой сознательности населения, а также создание мер по предупреждению и профилактике деликтности.

Раскрывая состав правового убеждения, автор указывает на то, что убеждения включают следующие элементы: субъект убеждения, объект убеждения, средства убеждения, процедуру убеждения.

При этом к средствам убеждения автор относит: пропаганду, разъяснение, обучение, критику, поощрение.

В тоже время автор указывает на то, что в науке отсутствует единство позиций при разграничении таких понятий, как виды убеждения, меры убеждения, средства убеждения, приемы убеждения, что в большей степени усложняет поставленную нами задачу полного и всестороннего исследования понятия «правовое убеждение».

Убеждение, со слов автора, нередко представляют в виде следующей структуры: знания; субъективное признание человеком истинности знаний, отсутствие сомнений в правильности знаний; уяснение соответствия данного

знания интересам личности, осознание жизненной важности знаний для человека и необходимость их для практической деятельности; субъективная готовность действовать в соответствии со знаниями.

Также автор понятие «убеждения» рассматривает как принцип действия человека. В этом случае в убеждения он включает знания, составляющие мировоззрение, знания идей, знания принципов, знания норм поведения.

При этом диссертант констатирует, что знания составляют основу убеждения, но не все из них, а только позволяющие выработать собственную позицию, которые являются выводом, имеют форму принципов, целей, задач, функций, структуру и т.д. Вместе с тем знание и убеждение различаются главным образом по функциональному признаку: если преобладающей функцией знания выступает отражение, то в убеждении основное значение приобретает оценка.

Процесс правового убеждения, по мнению автора, – это сложная система взаимодействия людей, в процессе которого у объекта общения под влиянием логически обоснованной аргументации субъекта общения происходит изменение оценочных суждений.

Во втором параграфе **«Правовое убеждение и правовая убежденность: проблемы соотношения»** диссертантом предпринимается попытка исследовать основные проблемы соотношения понятий «правовое убеждение» и категории «правовая убежденность».

Проводя анализ научной литературы, автор указывает на то, что убежденность рассматривается как особое качество личности, определяющее общую направленность всей ее деятельности и ценностных ориентаций и выступающее регулятором ее сознания и поведения. При этом убеждения выражаются в субъективном отношении личности к своим поступкам, связанном с глубокой и обоснованной уверенностью в истинности знаний, принципов и идеалов, которыми она руководствуется.

Кроме того, по мнению автора, под убежденностью понимается основанное на оценке доказательств чувство уверенности лица,

принимающего решение, в законности своих действий. При этом диссертант настаивает на том, что понятие «убежденность» раскрывается как особое качество личности, определяющее общую направленность всей ее деятельности и ценностных ориентаций и выступающее регулятором ее сознания и поведения.

Автор констатирует, что правовая убежденность имеет достаточно сложное содержание, включающее в себя: рациональный компонент; эмоциональный компонент, волевой компонент.

Вместе с тем, по мнению автора, правовая убежденность субъектов права – это необходимый структурный элемент общей части правовой культуры субъектов права.

Творчески-интеллектуально овладевая знаниями о праве на основе профессиональной практической деятельности, субъект права превращает знания в свои правовые убеждения, которые в последствии могут перерасти в правовую убежденность – более устойчивую форму правового убеждения.

По мнению автора, в процессе эмоционально-чувственного переживания субъекта права, вызванного правовыми явлениями, происходит как бы слияние осознанного знания права (рациональный элемент правовой убежденности) и правовых эмоций и правовых чувств (эмоциональный элемент правовой убежденности). Их сплав есть неременная предпосылка формирования третьего, волевого, элемента содержания правовой убежденности субъекта права. Волевой элемент придает завершенность, целостность правовой убежденности субъекта права. Воля состоит из двух элементов: а) принятия решения, б) его реализации. Принятие субъектом права достаточно мотивированного волевого решения, соответствующего предоставленным ему правовым возможностям и требованиям, венчает собой формирование правовой убежденности. Это открывает путь к его социально-правовой активности – третьему, завершающему, элементу правовой культуры, также нуждающемуся в волевом сопровождении.

Проведенный анализ дает основание полагать автору, что правовая убежденность включает в себя: 1. Субъективное отношение человека к собственным поступкам и правовым убеждениям, в котором проявляется его уверенность в своей правоте; 2. Глубоко укоренившиеся в правосознании личности правовые представления (нормы права, принципы права, правовые установки), определяющие цель и направленность поступков человека.

Подводя итог, автор делает вывод о том, что правовая убежденность – это особое качество личности, определяющее правовую направленность всей ее деятельности и ценностных ориентаций и выступающее регулятором ее правосознания и правомерного поведения. Правовая убежденность выражается в субъективном отношении личности к своим поступкам и правовым убеждениям, связанным с глубокой и обоснованной уверенностью в истинности знаний права, правовых принципов и идеалов, которыми она руководствуется. Осознанные на основе правовой убежденности личные потребности, ценностные ориентации и правовые нормы органически включаются в объективное содержание форм жизнедеятельности личности и определяют ее правомерное поведение. Правовая убежденность зависит от опыта личности и ее отношений с обществом. Правовая убежденность основывается на правовых знаниях, прежде всего законодательно закрепленных, которые тесно переплетены с волей, составляют содержание мотивов деятельности, формируют правовые установки личности.

В третьем параграфе *«Убеждение и принуждение»* предпринимается попытка исследовать понятия «убеждение» и «принуждение», их сходство и различие, взаимосвязь и взаимообусловленность.

Полагаясь на авторитетное мнение ученых-теоретиков права В.М. Корельского и В.Д. Первалова, автор утверждает, что к общим, традиционным методам осуществления государственной власти относят убеждение и принуждение.

Между тем убеждение в данном случае представляет собой стимулирующее воздействие с целью побуждения лица к добровольному

совершению правомерных действий, в которых заинтересованы государство и общество.

В тоже время, по утверждению автора, убеждение можно рассматривать как метод воздействия государства на сознание и поведение людей, представляющий собой комплекс воспитательных, разъяснительных и поощрительных мероприятий, осуществляемых в целях повышения сознательности и правовой дисциплинированности, добросовестного соблюдения всеми гражданами правовых норм российского права. Это процесс последовательно осуществляемых действий, которые включают в себя такие элементы, как овладение вниманием, внушение, разжигание интереса, возбуждение желаний, стимулирование действий.

Вместе с тем, со слов диссертанта, принуждение в отличие от убеждения – это насильственное воздействие на сознание и волю лица, императивно навязывающее ему определенный вариант поведения.

На основе проведенного анализа автор делает вывод о том, что убеждение является основным методом государственного управления, а принуждение – вспомогательным, так как: 1) убеждение предшествует принуждению. В то время как убеждение – обычный, ординарный метод, принуждение всегда носит исключительный характер. Государство должно стремиться избежать принудительных методов, заменить их убеждением, если есть такая возможность; 2) убеждение неограниченно по сфере применения, принуждение затрагивает только субординационные отношения. Есть много общественных отношений, где принуждение элементарно не допускается или его применение ограничено. Это, например, национальные, федеративные, экономические отношения, сфера потребления, частная жизнь людей и многое другое. Кроме того, принуждением можно обеспечить лишь соблюдение запретов и исполнение обязанностей, но нельзя добиться использования гражданами своих прав и свобод. Так, участие граждан в выборах государственных и местных органов,

содействие правоохрнительным органам, реализацию права на судебную защиту и многие другие правовые возможности, в которых заинтересовано государство, можно обеспечить только путем убеждения; 3) убеждение шире по субъекту, оно практически неограниченно по адресату, носит массовый характер. Принуждение всегда индивидуально, избирательно, персонифицировано; 4) убеждение гуманнее, демократичнее принуждения. Следует помнить: одна и та же управленческая цель может быть достигнута как убеждением, так и принудительно – в этом смысле они равнозначны. Однако человек не робот, он обладает гордостью, самомнением, чувством собственного достоинства. Принуждение всегда предполагает насилие, сопровождается подавлением воли подвластного, вызывает у него внутренний протест, оставляет душевные раны, комплексы, психологические травмы. В конце концов, принуждение ожесточает общество, поэтому для достижения управленческой цели при прочих равных условиях приоритет отдается убеждению; 5) убеждение может быть непрерывным, принуждение всегда носит временный характер.

Представляется, что главные отличия, по мнению автора, здесь в следующем: убеждение, оказывая воздействие на сознание и волю субъектов, оставляет возможность принять во внимание соответствующие разъяснения, аргументы или относиться к ним нейтрально. Очевидно, убеждение не препятствует выбору того или иного варианта поведения. Особенность принуждения, в том числе государственного, в том, что оно направлено на подчинение воли определенного субъекта, реализуется независимо от этой воли, вместе с тем допускает определенную гибкость, альтернативность в принятии определенного решения.

Во второй главе **«Правовые убеждения в юридической практике»**, состоящей из трех параграфов, проводится исследование правовых основ политических и религиозных убеждений, а также внутреннее убеждение правоприменителя как основной вид правовых убеждений.

В первом параграфе *«Правовые основы политических убеждений»* диссертант осуществляет теоретико-прикладной анализ правовых убеждений под призмой их преломления в политических убеждениях.

Такой анализ, по мнению автора, предполагает, прежде всего, выяснение тех внутренних качеств правовых убеждений, которые предопределяют их диалектическое единство. Отсюда вытекает также необходимость показать динамику закономерного процесса массового появления политических убеждений в условиях зрелого гражданского общества, их более глубокого, осознанного характера; определить роль социально-политических и социально-правовых факторов в формировании политических убеждений, изучить, чем обусловлено их закрепление в практической деятельности, в реальной социально-политической действительности.

Политические убеждения – убеждения, основанные на политических взглядах, политическом сознании человека.

При этом свобода убеждений – это не только свобода мнений, но и свобода действий, многообразие общественных организаций. Поэтому, в конечном счете, имеется в виду все то же участие в управлении государственными и общественными делами либо непосредственно, либо через выборные и иные государственные органы, либо через общественные объединения. Данное право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Подобным образом автор рассматривает и мысль как убеждение, признавая свободу, то есть суверенность мысли. Диссертант утверждает, что мысль человека не находится в идейном и информационном вакууме, а потому и не представляет собой нечто застывшее, законсервированное. Рассматривая ее как убеждение, автор тем самым признает ее динамическую

природу: являясь результатом процессов восприятия, дедукции, убеждающего воздействия со стороны других людей, она не может представлять собой нечто раз и навсегда сформированное, застывшее. Процессы, продуктом которых являются человеческие мысли, не прекращаются, а продолжают оказывать воздействие на эти мысли, изменяя их. В юридической психологии убеждающее воздействие (persuasion) определяется как один из видов социального влияния, который выражается в попытках воздействия на установки (установки) человека посредством изменения их когнитивной составляющей, то есть системы знания и убеждений. Иначе говоря, это воздействие, в ходе которого используются преимущественно логическая аргументация, факты, надежные свидетельства, мнения авторитетных людей, объективные критерии и т.п. рациональные аргументы, но не воздействие непосредственно на подсознание человека, внушение, гипноз. Основываясь на экспериментальных данных, психологи отмечают, что убеждающее воздействие в качестве тактики влияния в большинстве случаев оказывается значительно более действенным и эффективным, чем иные способы воздействия, такие как лесть, подкуп, угрозы, применение силы.

В тоже время свобода выражения мнений и убеждений является необходимым условием самовыражения человека и его правовых убеждений, формирования его активной жизненной позиции, осознания им собственной значимости и ценности, удовлетворения потребности быть услышанным и слышать других людей, основой формирования гражданского общества и ответственного гражданина, способного самостоятельно участвовать в общественной жизни и государственных делах. Наконец, указанные свободы – фундамент подлинной демократии, когда каждый имеет не только право высказать собственное мнение, но и возможность выслушать всех, кто желает поделиться своими взглядами, когда никакая идеология не признается в качестве обязательной для всех. В то же время указанные свободы не

являются абсолютно неприкосновенными.

Вместе с тем, по утверждению автора, политические убеждения должны исследоваться в их диалектическом единстве в разрезе массового политического сознания развитого гражданского общества как неотъемлемой части общественного мировоззрения. Такой подход к исследованию диалектического единства политических знаний и политических убеждений позволяет осуществить более полный анализ их объективной обусловленности в обществе, роли субъективных предпосылок в формировании идейно-политической (идеологической) и социально-психологической сторон политических убеждений и их закрепления в непосредственной практической деятельности и законодательстве. Для этого, по мнению автора, необходимо рассмотреть малоизученные вопросы эволюции содержания и формы политических убеждений в массовом политическом сознании общества по мере его развития, анализировать динамику изменения взаимоотношений структурных элементов политических убеждений на различных уровнях развития политического сознания гражданского общества.

Во втором параграфе *«Правовые основы религиозных убеждений»* проводится анализ законодательного закрепления религиозных убеждений.

Понимание убеждений исторически и содержательно неразрывно связано с осмыслением категорий «религиозные убеждения» и «свобода вероисповедания». При этом определение соотношения понятий «убеждение», «религиозное убеждение» и «свобода вероисповедания», в том числе с позиции их юридического содержания и значения, невозможно без обращения к категориям вероисповедания и веры как таковой.

Вместе с тем убеждение является более широким понятием, чем религия. Убеждение включает в себя религию, но не ограничено ее традиционным значением.

Как представляется, свобода вероисповедания означает свободу не любых, а именно религиозных убеждений и их внешних проявлений.

В тоже время свобода религии и убеждений в строгом понимании включает в себя свободу религии и убеждений и свободу от религии и убеждений, что означает право принимать или не принимать любые религиозные нормы и отношения.

Вместе с тем законодательного определения понятия «вера» не существует, что можно признать вполне оправданным. Как подчеркивает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, вера является в первую очередь мировоззренческим основанием нашего бытия¹. Здесь неприемлемы жесткие законодательные рамки: духовную сферу жизни общества и каждого человека не всегда можно и даже нецелесообразно подвергать правовому регулированию. Однако это не означает допущения «беспредела» в соответствующих общественных отношениях: базовые правовые принципы, основы конституционного строя, гарантированные государством права и свободы человека и гражданина должны оставаться в неприкосновенности и служить ориентиром при осуществлении религиозной деятельности.

Таким образом, вера представляет собой внутреннее чувство человека, а вероисповедание – внешнее (активное) действие.

При этом, по мнению автора, свобода совести включает в себя право свободно выбирать и менять, иметь и распространять какие-либо убеждения и действовать в соответствии с ними. Однако свобода совести основана на убеждениях, а убеждения могут быть не только религиозными.

Между тем право на свободу совести и вероисповедания представляет собой совокупность правовых норм, закрепляющих право каждого гражданина исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять религиозные убеждения, распространять свои религиозные или атеистические убеждения, совершать религиозные обряды

¹ См., например: Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла за Божественной литургией в день памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских // URL: [http:// www.patriarchia.ru/db/text/967398.html](http://www.patriarchia.ru/db/text/967398.html).

и церемонии, вести благотворительную и культурно-просветительскую религиозную деятельность.

Подводя итог, автор делает вывод о том, что понятие свободы совести шире по своему содержанию понятия свободы вероисповедания. Свобода совести – это право убеждений (не только религиозных, но и моральных), в том числе право на их перемену, свобода не исповедовать никакой веры, изменять религиозные взгляды, принадлежность к тому или иному вероисповеданию. Свобода вероисповедания – право исповедовать веру, совершать религиозные обряды, открыто возвещать о своих религиозных убеждениях, о своей принадлежности к определенному религиозному течению.

В третьем параграфе *«Внутреннее убеждение правоприменителя как основной вид правовых убеждений»* автор делает попытку теоретико-правового исследования понятия «внутреннее убеждение».

В российском законодательстве существует законодательное определение понятия, гипонимичного понятию убеждения, а именно «внутреннее убеждение». Это понятие содержится в нормах всех процессуальных кодексов, посвященных оценке доказательств: согласно ч. 1 ст. 67 ГПК РФ; ч. 1 ст. 71 АПК РФ; ч. 1 ст. 17 УПК РФ указано, что суд (арбитражный суд, судья, присяжные заседатели) оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

В юридической науке, констатирует автор, внутреннее убеждение традиционно рассматривается в качестве, во-первых, познавательной мыслительной, психической деятельности субъектов по оценке доказательств и, во-вторых, результата такой оценки.

При этом внутреннее убеждение является симбиозом процесса и результата оценки доказательств. Оба эти действия неразрывно связаны между собой, так как каждый из них предопределяет другой. Внутреннее убеждение должно представлять собой на заключительном этапе его

формирования категорическое однозначное суждение, что не исключает наличия сомнений на разных стадиях его формирования.

Вместе с тем внутреннее убеждение – категория, казалось бы, сугубо внутренняя, индивидуальная, – все равно зависит от общепринятого отношения к правовым знаниям, понятиям и представлениям и может дифференцироваться лишь в зависимости от величины профессионального опыта.

В тоже время психологический аспект внутреннего убеждения неразрывно связан как с гносеологическим, так и логическим аспектами. Внутреннее убеждение с психологической точки зрения – это категорический однозначный вывод по результатам оценки совокупности обстоятельств, не допускающий каких-либо сомнений. Абсолютная убежденность расценивается как нравственно-психологическая гарантия верности познания, оценки и решений. Внутреннее убеждение следователя должно представлять собой субъективное отражение объективной истины и исходить из этого на всех стадиях формирования такого внутреннего убеждения.

В **заключении** диссертации обобщаются итоги, формулируются выводы исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки вопросов правовых ценностей в процессах государственно-правового развития России.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора, общим объемом 10,9 п.л.:

В ведущих рецензируемых журналах и изданиях, выпускаемых в Российской Федерации, согласно перечню ВАК:

1. Аскерова Л.А. Убеждение и принуждение в механизме правового регулирования // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 2 (74). – 0,5 п.л.
2. Аскерова Л.А. Правовое убеждение и иные способы социального

регулирующего как гарантия правопорядка // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 3 (75). – 0,4 п.л.

В иных научных изданиях и журналах:

3. Аскерова Л.А. Правовое убеждение как метод публичного права // Юридические науки. – 2011. – № 1(47). – 0,6 п.л.

4. Аскерова Л.А. Убеждение как метод правового регулирования // Актуальные проблемы современной науки. – 2011. – № 3 (59). – 0,75 п.л.

5. Аскерова Л.А. Правовое убеждение как категория права // Порядок общества: актуальные проблемы социально-правовой теории: Межвузовский научный сборник. – М., 2011. – 0,5 п.л.

6. Аскерова Л.А. Правовое убеждение: подходы к исследованию и постановка проблемы // Порядок общества: актуальные проблемы социально-правовой теории: Межвузовский научный сборник. – М., 2011. – 0,5 п.л.

7. Аскерова Л.А. Правовое убеждение как юридическая категория // Порядок общества: проблемы правовой теории и юридической практики в России. – М., 2011. – 0,6 п.л.

8. Аскерова Л.А. Сущность и юридическая природа правового убеждения // Порядок общества: проблемы правовой теории и юридической практики в России. – М., 2011. – 0,6 п.л.

9. Аскерова Л.А. Убеждение как правовая гарантия процессуальной самостоятельности суда // Современные гуманитарные исследования. – 2011. – № 2 (39). – 0,6 п.л.

10. Аскерова Л.А. Правовое убеждение и нормы поведения // Аспирант и соискатель. – 2011. – № 3(63). – 0,6 п.л.

11. Аскерова Л.А. Убеждение как правовой метод регулирования // Вопросы гуманитарных наук. – 2011. – № 2 (52). – 0,6 п.л.

12. Аскерова Л.А. Правовое убеждение: генезис концепта // Вопросы гуманитарных наук. – 2011. – № 3 (53). – 0,9 п.л.

13. Аскерова Л.А. Правовое убеждение и правовая культура // Право, экономика, политика и современный российский социум: Материалы II-й

Межвузовской научно-теоретической конференции 19–20 апреля 2011 года. – М., 2011. – 0,3 п.л.

14. Аскерова Л.А. Правовое убеждение как качественное состояние общества // Право, экономика, политика и современный российский социум: Материалы II-й Межвузовской научно-теоретической конференции 19–20 апреля 2011 года. – М., 2011. – 0,75 п.л.

15. Аскерова Л.А. Убеждение и принуждение в разрешении правовых и политических конфликтов посредством конституционного правосудия // Экономические и социально-правовые проблемы России: Сборник научных трудов. – Ростов н/Д, 2011. – 0,7 п.л.

16. Аскерова Л.А. Внутреннее убеждение правоприменителя как основной вид правовых убеждений // Порядок общества: проблемы правовой теории и правоприменительной практики: Межвузовский научный сборник. – М., 2011. – 0,5 п.л.

17. Аскерова Л.А. Убеждение и принуждение: правовой дискурс // Порядок общества и актуальные проблемы правоправедения: Межвузовский научный сборник. – М., 2012. – 1,5 п.л.

АСКЕРОВА Лейла Аламдаровна

**ПРАВОВЫЕ УБЕЖДЕНИЯ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 27 февраля 2012 г.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс»
Формат 60×84/16. Объем 1,0 уч.-изд. л.
Заказ № 2578. Тираж 100 экз.
Отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»
344006, г.Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19, тел. 247-34-88
